

Археологическая группа, отправившаяся в посёлок Инь, три дня назад потеряла связь с Академией наук.

Эту группу лично возглавлял заместитель директора Академии наук, профессор Тун Чао. В состав группы входили семь сотрудников Академии, пять студентов-археологов, а также несколько представителей газеты «Цзинду жибао», сопровождавших их для репортажа.

Место раскопок находилось в горах неподалёку от посёлка Инь. Ближайшим населённым пунктом к этим горам была деревушка, которую даже деревней назвать было сложно — всего пять-шесть дворов. Место было настолько глухим и удалённым, что у поселения даже не было названия. Разместить там всю археологическую группу было невозможно, поэтому команда несколько дней провела в посёлке Инь, наняла там несколько рабочих и отправилась на место. Поскольку точное расположение археологического объекта не было известно, группа была готова к тому, что первые дни могут пройти впустую. Однако по логике, независимо от обстоятельств, на следующий день группа должна была отправить кого-то обратно в посёлок для отчёта в Академию наук. Но эта группа из двадцати с лишним человек пропала без вести.

Тун Чао был опытным и эрудированным старым профессором, одним из столпов отечественной археологии. Под его руководством всё должно было пройти гладко. Да и как могли бесследно исчезнуть двадцать с лишним человек? Академия наук немедленно связалась с полицией посёлка Инь. Полиция, следуя по следам машин археологической группы, через полдня нашла арендованные ими автомобили. Но машины были пусты, людей нигде не было.

Полиция посёлка Инь, не имея достаточного количества сотрудников, на следующий день организовала поиски с помощью местных жителей. Они провели тщательный осмотр местности вокруг брошенных машин. Однако место исчезновения группы было в глухом лесу, где легко заблудиться. В лесу стояла духота и сырость, водилось множество ядовитых насекомых. Один из полицейских, шедший впереди, был ужален ядовитым насекомым. Чтобы избежать дальнейших травм среди местных жителей, полиция была вынуждена временно прекратить поиски, доложить ситуацию наверх и ждать, пока вышестоящие органы выделят дополнительные силы и разработают план спасения.

Наступил уже третий день, и сотрудники Академии наук не могли больше ждать. Академия много лет не сталкивалась со столь сложной ситуацией. Не говоря уже о том, что пропавший Тун Чао был заместителем директора Академии, а студенты — талантливыми молодыми людьми, на которых возлагали большие надежды. В группе также были журналисты и фотографы из газеты «Цзинду жибао», а теперь ещё и местные рабочие. Исчезновение более двадцати человек было крупным событием, последствия которого, если бы оно стало достоянием общественности, было бы не сдержать. Первым делом необходимо было отправить новую археологическую группу для изучения обстановки и найти пропавших до того, как пресса начнёт строить догадки и раздувать историю. Дело было не в недоверии к полиции, просто специалисты, долгое время работавшие с древними захоронениями, возможно, заметили бы на месте что-то, что упустили другие. В конце концов, группа пропала по пути к неизвестному древнему захоронению, и их исчезновение наверняка было с ним связано.

— Странно, они даже не взяли снаряжение из машин. Куда же они пошли? — Юэ Чжоу, подперев щёку рукой, разглядывала переданные фотографии с места происшествия.

Фотографии с места передала полиция посёлка Инь. На них были видны машины с распахнутыми дверями, но на сиденьях и в багажниках оставалось археологическое снаряжение. Группа даже не взяла с собой инструменты — не похоже, что они вышли, чтобы исследовать неизвестную гробницу.

Юэ Чжоу перебирала фотографии туда-сюда, но не могла найти ответа. Её одолевали сомнения, на которые не было ответа. Она сложила несколько фотографий в стопку, постучала ею по столу, выравнивая края, и рассеянно взглянула на лежащий рядом прозрачный файл. На самом верху в файле лежала фотография артефакта.

На фотографии был изображён артефакт, который заместитель директора Тун Чао назвал нефритовым панно «Цветущее дерево». Это было изделие из зеленовато-белого нефрита, прямоугольное, с ровными гранями. На нём была вырезана цветущая ветвь, невозможно было определить, с какого именно дерева. Вокруг ветви были разбросаны опавшие лепестки. Вся резьба была трёхслойной: нижний слой — ажурная основа, второй — само дерево, третий — лёгкие, словно рассыпанные по поверхности камня, тонкие лепестки. Резная пластина была размером с ладонь взрослого человека, идеально белого цвета, искусно и изящно выполненная. Самое удивительное — на ней не было ни малейших повреждений. Ценность её была неоценима. Фотографию артефакта прислали после того, как его принёс один из местных крестьян. Тот мямлил что-то невнятное о том, как получил эту вещь, и лишь сказал, что нашёл её в деревне неподалёку от посёлка Инь. Тун Чао предположил, что грабители разрушили древнюю гробницу, и артефакт оказался на поверхности. Чтобы спасти это повреждённое захоронение, Тун Чао немедленно собрал археологическую группу и лично повёл её к месту, которое и крестьянин-то толком указать не мог. Поскольку техника многослойной ажурной резьбы на нефрите соответствовала технике резьбы эпохи Юань, Тун Чао предварительно предположил, что это захоронение периода Юань. Более того, исходя из изысканности работы, можно было с уверенностью сказать, что погребённый был знатного рода. Это было чрезвычайно важное открытие, поэтому Тун Чао был полон энтузиазма и даже пригласил репортёров из «Цзинду жибао» присоединиться к группе для репортажа. Его изначальной целью было привлечь через СМИ внимание общества к этой малоизвестной профессии, но ситуация обернулась иначе. Теперь, после возможного раздувания медиа, потребовались бы куда большие усилия, чтобы исправить негативные последствия исчезновения группы.

Глядя на фотографию нефритового панно «Цветущее дерево», Юэ Чжоу приуныла. В настоящее время она проходила двухлетнюю практику в Академии наук как студентка-археолог и была хорошо знакома со многими сотрудниками и практикантами из пропавшей группы. Особенно с профессором Тун Чао — хотя он и был заместителем директора Академии, но всегда был прост в общении, и Юэ Чжоу как практикантка не раз получала от него указания. Она искренне не хотела, чтобы с этим старым профессором что-то случилось.

Мысль о том, что знакомые люди находятся в неизвестности, не давала Юэ Чжоу покоя. Но, к счастью, она сама входила во вторую группу, отправляющуюся в посёлок Инь. Она утешала себя мыслью, что на месте, возможно, удастся что-то обнаружить, и это лучше, чем просто сидеть и переживать.

Включение нескольких студентов-практикантов в состав археологических групп было негласным правилом Академии наук при формировании экспедиций. В конце концов, практика — основа познания, а в археологии возможностей для практики не так много. Если обнаруживается какое-либо древнее захоронение, не взять с собой нескольких практикантов — просто расточительство. Хотя чёткого правила о включении студентов в группы не существовало, если в списке экспедиции не было имён нескольких практикантов, её просто не утверждали.

Юэ Чжоу положила фотографии, которые держала в руках, в файл. По правилам такие материалы следовало сдавать в архив, но главным достоинством Юэ Чжоу была её привычка готовиться ко всему заранее, даже если иногда это оказывалось бесполезной тратой сил. Фотография нефритового панно была копией, остальные несколько отчётов предыдущей

группы из посёлка Инь тоже не содержали особо полезной информации, но Юэ Чжоу из привычки к сбору материалов тоже сделала с них копии в архиве. Этот файл был её личной подборкой, не относящейся к архивным материалам, поэтому Юэ Чжоу положила его в чемодан, чтобы взять с собой в Инь. Хотя она уже многократно просматривала эти материалы, но, чтобы быть полностью уверенной, решила взять их с собой — вдруг пригодятся.

Собрав вещи, Юэ Чжоу взглянула на часы. Приближалось время обеда. Сюй Гуанчуань был тем ещё трудоголиком — для него еда была наименее важным делом, поэтому Юэ Чжоу часто приходилось напоминать ему вовремя поесть.

Сюй Гуанчуань в этот момент был в своём кабинете. Дверь была приоткрыта. Юэ Чжоу постучала, услышала разрешающий ответ и вошла.

Сюй Гуанчуань сидел за письменным столом, глубоко задумавшись над фотографией в рамке. Услышав стук, он отвлёкся и поставил рамку на стол. Юэ Чжоу, выглянув из-за двери, напомнила ему, что пора обедать, но у Сюй Гуанчуаня были к ней кое-какие слова. Он поманил её:

— Садись.

Юэ Чжоу прикрыла дверь и села напротив своего всегда уважаемого наставника, сначала вежливо с ним поздоровавшись.

<http://bllate.org/book/16246/1460794>